

Это чересчур или еще нет?

В фонде Ruarts с успехом проходит выставка в жанре
КИТЧА

Фото: ruarts.foundation

16:46, 26 декабря 2024,

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

«Китч — низкопробная массовая продукция, отличающаяся обычной формой и примитивным содержанием, рассчитанная на невзыскательный вкус и моду» — говорит нам Оксфордский словарь. Звучит не очень почетно, и наверняка деятели искусства не очень-то хотят ассоциировать себя с этим жанром. Да и кураторы нечасто обращаются к данной теме, потому что все китчевое ошибочно принято считать безвкусным. Впрочем, определение Оксфордского словаря, как мне кажется, в полной мере не отображает суть жанра, как и любая другая его характеристика. Вот, например, все участники выставки «Чересчур» (мы насчитали 41-го художника/перформера) причисляют себя к китчу и гордятся этим.

У входа на выставку — большой кураторский текст, в котором идет рассуждение о сущности китча: это и «возбуждающее прикосновение к миру прекрасного», и «более лучшая жизнь», и «вкус к преувеличенным сексуальным характеристикам и персональной манерности», и «обещание феерического успеха», а также масса других эпитетов и метафор. Иными словами, любое понятие, к которому можно применить слово «чересчур», и будет являться китчем — название выставки очень удачное и точнее всего объясняет суть жанра.

Еще точнее с этим справляется сама выставка, ведь китчу практически невозможно дать точное определение, но достаточно один раз увидеть несколько произведений, и все станет понятно. Китч — это уход от высокого искусства и возвращение к низменным потребностям человека, которые одинаково интересуют и профессора МГУ, и выпускника ПТУ (хотя первый свою заинтересованность обычно хорошо скрывает). Выставка и правда пользуется популярностью: здесь можно встретить семьи с детьми (хотя выставка 18+), влюбленные пары, людей в возрасте — три этажа экспозиции объединили самых разных посетителей.

Я попыталась для себя разграничить эти три этажа и дать определение каждому из них, но потом поняла, что это невозможно.

Экспозиция подобна глянцевому журналу, верстка которого часто хаотична и лишена логики: вот ты читаешь интервью с поп-дивой, на следующей странице — реклама новых духов, а следом — заметка о том, как справиться с сезонной хандрой.

«Чересчур» — это тоже своего рода модный журнал: на выставку приятно смотреть, но совершенно не нужно ее анализировать, главное — эмоциональный отклик. Еще на входе посетителей встречают два крана: один — с вином, другой — с водкой. Видимо, организаторы считают, что воспринимать китч проще в некотором подпитии. Правда, работали эти два крана, кажется, только на официальном открытии. Или я пришла слишком поздно, когда с искусством слилось уже слишком много человек.

Фото: ruarts.foundation

Групповая выставка демонстрирует, как принято говорить, широкий спектр визуальных решений, стилей и техник, включая живопись, графику, фотографию, видео, инсталляцию и скульптуру. Тут представлены работы одних из ведущих фигур российского искусства 1990-х — 2000-х: AES+F, арт-дуэта Александра Виноградова и Владимира Дубосарского, Айдан Салаховой, Владислава Мамышева-Монро и других авторов. Здесь можно увидеть сюрреалистичную работу «Он и она» Александра Захарова, где в растениях обитают «бессмысленные маленькие существа» — куклы или гномы, которые живут своей жизнью, и если приглядеться, легко стать участником их жизни, которая быстро превращается в увлекательную игру. Работа выполнена очень подробно, что говорит о том, что китч — это вовсе не попытка сделать что-то наспех и кое-как.

Во многих картинах видна кропотливая работа и внимание к деталям — например, в работе Егора Giwe «Красота», где представлен маникюр с чудовищным дизайном и стразами,

который можно назвать как угодно, но только не красотой. Рядом — серия абсурдных любовных писем к некому Лёше, которые, судя по всему, пишет сам Лёша. Интересна коллекция работ из серии «Секретные материалы — 2» Мамышева-Монро: здесь члены ЦК КПСС изображены в виде женщин. Поясняется, что смена их внешности возможна в случае внезапной смены государственного строя СССР. Так что в китче есть место и политическим работам.

Серия «Инфанты». Фото: ruarts.foundation

Легендарные AES+F представлены в виде видеоинсталляции на тему гибели принцессы Дианы, созданной спустя год после роковой автокатастрофы. По одной из версий авария случилась из-за того, что машина принцессы пыталась оторваться от папарацци. На инсталляции, которая находится уже в самом финале экспозиции, Диана улыбается сквозь кровоподтеки и ставит перед зрителями сразу несколько вопросов: чем заканчивается погоня за красивой картинкой? можно ли

избежать китча в нашей жизни или выход только один? Здесь может возникнуть и крайне актуальный вопрос на злобу дня: как продолжать улыбаться, глядя на то, что происходит в мире прямо сейчас?

«Выставка позволяет обнаружить огромный потенциал китча для изучения современной культуры, коллективных и индивидуальных ценностей, а также для художественной рефлексии», — утверждает преподаватель и куратор проекта Алексей Масляев.

Получилось ли у организаторов достичь этих целей — вопрос спорный. «Чересчур» призвана раз и навсегда доказать снобам (иронично, что журнал «СНОБ» является информационным партнером выставки), что популярная культура уже давно стала частью ДНК современного человека и отрицать ее значение попросту бессмысленно.

Похоже, что сегодня китч перестает быть синонимом плохого вкуса и становится отображением действительности, в которой мы живем. Когда ежедневно читаешь тонны негативных новостей, хочется простого и понятного китча с его гиперболами, иронией и абсурдом.

Но так ли он прост на самом деле? Через понятные формы, представленные на выставке, каждый зритель может сформировать для себя портрет современного человека со всеми его пороками и ценностями. Причем в китче можно увидеть как схематический портрет всего человечества, так и свои индивидуальные особенности.

Серия «Морские котики». Фото: ruarts.foundation

Актуальна ли выставка в том виде, в котором она представлена? И да, и нет. С одной стороны, она демонстрирует нам определенный срез общества, но с другой стороны, китч — это ситуативное искусство, которое очень зависит от времени. И работа, написанная даже 10 лет назад, легко может потерять свою актуальность и стать частью истории, что, конечно, тоже очень интересно. Что касается потенциала, то, наверное, он будет у китча всегда: мир меняется, а значит, меняется и его восприятие.

Каждый экспонат выставки так или иначе задает вопрос: это чересчур или еще нет? А зрители мысленно отвечают на него. Отвечают — и двигаются дальше. И как-то сам собой напрашивается еще один вопрос: а то, что происходит сейчас в мире, это чересчур? И один из центральных экспонатов выставки отвечает на него максимально однозначно — он называется «Ну наверно, это чересчур».

Катя Арарат